

Сериял
"Бизнесмены"

наталья НИКОЛЬСКАЯ

Наталья Никольская
Двойник
Серия «Близнецы»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168698

Аннотация

Детектив Натальи Никольской из серии «Близнецы»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наталья Никольская

Двойник

Глава 1

Полина

Наконец-то рабочий день закончен. Завтра долгожданные выходные. Можно будет немного расслабиться и отдохнуть. Как же я устала. Сегодняшний день был просто ужасен. Сначала одна из моих постоянных клиенток сломала ногу и я полдня возила ее по больницам, да еще и оплачивала лечение. Потом приехал Жора и, как всегда, начал ныть, чтобы я вернулась к нему, иначе он сойдет с ума. Какой же он все-таки зануда, давно бы пора понять, что возвращаться к нему я не собираюсь. Иногда мне даже кажется, что было бы намного лучше, если бы он, на самом деле, сошел с ума или хотя бы потерял память, тогда бы он избавил меня от своих порядком надоевших реплик. Думать так, конечно, нехорошо, он, как никак, мне часто помогает, но у каждого ангельского терпения есть предел.

В общем не день, а черт знает что. Да и погода сегодня выдалась под стать денечку, с самого утра моросит мелкий дождь, не сильный, но довольно мерзкий. Вокруг слякоть,

грязь, вода. Как же хочется поскорее добраться до дома и погрузиться в теплую ванну.

Я сбавила скорость, так как дождь усилился, и немудрено было слететь на обочину. Да уж, в такую погоду лучше ехать медленно, но зато быть уверенным, что доедешь цел и невредим.

Неожиданно в машине что-то застучало и загремело, и в следующую минуту она заглохла прямо по середине дороги. Черт! Только этого мне сегодня и не хватало. Я несколько раз попробовала повернуть ключ, но никаких признаков жизни машина так и не подала. Говорил же мне Жора: «Смени свечи, иначе однажды она просто не заведется». Я, конечно же, не придала никакого внимания его словам, сама ведь все знаю, а вот теперь нате, дождалась.

Я сидела в машине и пыталась обдумать, как поступить. Голову ломать, правда, было особенно нечего – на улице дождь, так что не до телефона, но до ремонтки я просто не дойду, а если и дойду, то, вероятнее всего, всю неделю буду валяться с воспалением легких или гриппом. Нет уж, лучше сидеть здесь.

О том, чтобы починить машину самой, можно было сразу же забыть. Я знала об устройстве машин ровно столько же, сколько и об устройстве утюга, то есть совсем ничего. Оставалось одно: ловить машину и надеяться, что меня кто-нибудь подбросит до дома.

Выходить из теплой машины на дождь как-то не хотелось.

Но ждать, закончится ли когда-нибудь этот ливень, было глупо. Дождь лил уже целые сутки и, по всей видимости, в ближайшее время переставать не собирался. Я вышла. На горизонте не было видно ничего, кроме серой дымки и ряда мокрых деревьев. В считанные секунды я промокла с ног до головы. Пришлось сесть обратно и смотреть в заднее стекло, не появится ли спасительное такси.

Видимость была просто отвратительной, и поэтому мне то и дело приходилось открывать дверь и выглядывать на улицу. Наконец вдалеке что-то блеснуло. Машина! – обрадовалась я и выскочила прямо на середину трассы, боясь, что так вовремя подвернувшаяся тачка проедет мимо и не остановится.

Явно не ожидавший увидеть на дороге человека шофер резко затормозил, и его чуть не снесло в кювет.

– Ты что, сдурела, чего под колеса бросаешься? – из окна машины высунулась голова темноволосого юноши. На первый взгляд ему было где-то около тридцати двух лет, может, чуть больше. Серые глаза, четкие тонкие губы, остроконечный подбородок – очень даже привлекательная личность.

– Извините, пожалуйста, я просто подумала, что если буду стоять в стороне, то вы пронесетесь мимо и не заметите меня.

– Как же, не заметишь вас, – парень скользнул взглядом по моему телу. Только сейчас я поняла, что промокшее и прилипшее шелковое платье открывало его взору все мои

прелести. «Уставился, как на стриптизершу, – мелькнуло у меня в голове, – можно подумать, первый раз видит женское тело».

– Ладно, влезай, – он распахнул дверь и указал на сиденье.

Я села. Несколько минут мы ехали молча, думая каждый о чем-то своем. Наверняка он принял меня за одну из тех девиц, которые довольно часто встречаются на этой дороге. Последнее время проститутки весьма сильно расплодились, стали появляться буквально везде и в любое время суток.

– Как тебя угораздило здесь оказаться, да еще в такую погоду? – первым спросил мой спаситель. – Да, я не представился, Максим.

– Очень приятно, Полина. Понимаете, я как раз ехала домой и вдруг...

– Только не говорите, что у вас сломалась машина.

– Но она действительно сломалась, – было видно, что Максим мне не особо поверил, так как по его лицу пробежала странная ухмылка. Ну и черт с ним, мне-то что с того, лишь бы до дома добраться.

– И где же вы работаете?

– Что? А! Я тренер по шейпингу, – после этих слов мой собеседник как-то резко оживился и быстро заговорил:

– Что, неужто настоящий тренер? Ну, то есть, я хотел сказать, сегодня не часто можно встретить женщин, увлекающихся спортом. Я вот, например, давно мечтаю серьезно заняться чем-то, да все никак времени нет. Хотя обожаю все

это с самого детства, меня даже часто отец порол за то, что я проводил больше времени на площадке, чем за учебой.

– Странно, меня тоже родители постоянно бранили за это. Если хотите, можете прийти в наш фитнес-клуб, там много любителей занимается, вам понравится.

– Куда?

– Вы, наверное, не тарасовский. Это сразу видно, наш клуб все знают, от мала до велика.

– Да, угадали, я здесь сравнительно недавно, но город ваш мне уже успел понравиться. А может, действительно стоит наведаться в ваш клуб? Что это я, все работа и работа, нужно немного и себе времени уделять. Когда там у вас занятия начинаются? Обещаю прийти, – он дружески улыбнулся и достал из кармана небольшую записную книжку. – Что записывать? Диктуйте.

– Я вам лучше свою визитку оставляю, здесь даже мой домашний телефон есть, если вдруг вопросы возникнут, – я протянула ему визитку. – Вот здесь остановите, я дальше сама дойду.

– А может, мы с вами еще как-нибудь встретимся, поговорим? Я купил здесь один небольшой клуб, хочу создать там что-нибудь для детей. Такие люди, как вы, мне сейчас как раз и требуются. Могли бы обсудить мое предложение, зарплату обещаю приличную. Вы не против? – он начеркал на листочке свой адрес и протянул его мне.

– 15– Конечно, нет. Вы позвоните, и мы договоримся, – я

сунула бумагу в карман и вышла.

Да, хорошая зарплата – это как раз то, что мне сейчас нужно. Уходить из своего клуба я, конечно, не собираюсь, но вот немного подкалымить совсем не помешает. У меня последнее время что-то совсем плохо с деньгами и все потому, что я решила купить себе сотовый. Купила, а заодно еще приобрела несколько новых платьев и теперь сижу совсем без денег. И как только меня угораздило, ведь я никогда не была расточительной? Наверняка позавидовала Ольге, которая на обновки денег никогда не жалела. Она-то уж лучше будет сидеть без еды, а вот платье по новой моде непременно купит.

Максим развернул машину и поехал дальше. А он не плохой парень, ему я, по-моему, тоже приглянулась. Может, и правда возьмет меня на работу. А может, ему приглянулся мой видок... Хотя нет, он вовсе не похож на несмышленного мальчишку, бегающего за юбками.

Продолжая размышлять над случившимся и над тем, что мне завтра делать с машиной, я зашла в дом.

Глава 2

Ольга

Весь день я была как на крыльях. Наконец-то мне по настоящему повезло – предложили работу в одной весьма престижной фирме. Она, кажется, называется «Мираж». Там, как объяснил мне главный менеджер, занимаются созданием психологических тестов, работу над которыми как раз и пообещали дать мне. Зарплату также обещали очень даже приличную, такую, что я и раздумывать не стала, соглашаться или нет.

Директором фирмы оказался довольно привлекательный человек, так же, как и я, по образованию психолог. У него были темные волосы, красивые губы и глаза и четкий подбородок. Мне он так сильно понравился, что я даже решила попытаться немного приударить за ним, вдруг повезет. Вот уж позавидует тогда мне Полина. Муж – директор процветающей фирмы... Раньше бы я и мечтать об этом не могла, но теперь мне все казалось по плечу.

Как же я счастлива, боже мой. Он сказал, что непременно поможет моему продвижению по карьерной лестнице, так как, на его взгляд, лидерские задатки во мне все же присутствуют. Слышала бы его Полина... Хотя нет, она бы наверняка усмехнулась или же сказала что-то вроде: «Да она среди

собственных детей не может взять верх, где уж ей занимать руководящую должность».

И все же желание хоть чем-то блеснуть перед сестрой, показать ей, что я тоже что-то могу достигнуть без ее помощи, взяло верх. Я решила устроить семейный вечер, на который пригласить всех: Кирилла, Полину, Жору, может быть, даже Дрюню Мурашова. Хорошо еще, что дети гостили у бабушки, и не нужно было придумывать, куда их деть.

Я начала с того, что наконец решила разобрать у себя в шкафу, но едва я открыла его дверцу, как это желание сразу же испарилось. Для того, чтобы привести все это в порядок, требовалось минимум дня три. Что же делать? Хотя ведь в шкаф-то все равно никто заглядывать не станет.

Я засунула все вещи на прежнее место в том же порядке и крепко захлопнула шкаф, надеясь только на то, что Кирилл не надумает поискать в нем свой галстук или носки. Кирилл Козаков, мой бывший муж, сейчас жил со мной, в последнее время у нас с ним установилась временное перемирие, хотя его это, конечно, не устраивало. Он постоянно твердил, что жить так дальше нельзя, нужно либо опять сойтись законным браком, либо... На этом месте он всегда замолкал, боясь, что я тут же выберу последний вариант решения проблемы.

Разобравшись наконец со шкафом, я начала прибирать в квартире. Перемыла накопившуюся за неделю посуду, вытерла пыль, неизвестно откуда взявшуюся, пропылесосила

ковры и спрятала подальше все грязное белье, которое уже несколько дней забываю отнести в прачечную. На все это у меня ушло часов шесть. Готовить что-то самой не было ни сил, ни желания, поэтому я позвонила в кафе и заказала пиццу. Хорошо хоть, что в деньгах у меня на этой неделе недостатка не было.

Теперь оставалось только обзвонить всех, и начала я, конечно, с Полины:

– Полиночка, здравствуй. У меня к тебе дело...

В трубке немедленно послышалось недовольное бурчание:

– Только твоих проблем мне еще сегодня и не хватало для полного счастья.

Не прореагировав никак на ее слова, я продолжала:

– Я сегодня хотела бы сообщить вам: тебе, Кириллу, Жоре, очень приятную и важную для меня вещь. Так что ты, пожалуйста, подъезжай ко мне через часок. Ужин будет готов.

Поняв по началу разговора, что совершать путешествие ко мне в такую погоду Полина явно не желала, я поспешила повесить трубку, не дождавшись ее подтверждения. Все равно ведь приедет.

Ну вот, теперь дело только за Кириллом и Жорой. Я набрала рабочий номер Кирилла.

– Ало, дорогая это ты? – даже не услышав от меня ни единого слова, спросил он. Мне, конечно, было приятно, что он меня узнал, но я не подала вида.

– Как ты догадался, что это я?

– Ну, кроме тебя, дорогая, никто больше не станет звонить мне на работу в то время, когда рабочий день уже окончен, – съязвил он.

– В таком случае, что же ты там до сих пор делаешь? – тут же отпарировала я.

– Жду твоего звонка, милая.

Это начинало выводить меня из себя. Он явно был намерен испортить мне настроение. Так всегда случалось, если у него выдавался тяжелый день, глупые вопросы начинали его раздражать, а я, как он говорил, просто спец в этой области.

– Кирилл, если ты не против, – запела я елеённым голоском, сделав вид, что не расслышала его последних слов, – то в восемь часов я буду ждать тебя дома. Да, у нас будут гости. Если, конечно, ты очень устал и тебе не интересно узнать, что за новость я хочу сообщить всем, можешь приехать попозже. Надеюсь, что от ужина к тому времени хоть что-то еще останется.

Я знала, что фраза «сообщи вам новость» сделает свое дело намного лучше, чем все сказанное мной до этого. Кирилл всегда боялся, когда я произносила нечто подобное. Как, оказывается, хорошо быть психологом и знать самые потаенные страхи близких тебе людей. Конечно, играть на этом плохо, но ведь это во имя хорошего дела.

С Жорой у меня проблем не возникло. Едва он услышал, что Полина тоже будет, то сразу же согласился. Оставалось

решить, приглашать ли Дрюню Мурашова. Остальные, конечно, ничего против этого иметь не будут, но вот Полина... Впрочем, ведь это мой вечер, мой триумф, и почему я должна слушать ее мнение? Я набрала номер Дрюни.

Через час все были в сборе. Я пригласила всех к столу, который потрудилась накрыть как следует. У меня, конечно, не было таких качеств, как у Полины, но, по-моему, получилось совсем неплохо, по крайней мере Кирилл меня даже похвалил.

– Неужели ты наконец решила заняться семьей? – удивленно спросил он. – Никогда не наблюдал за тобой ничего подобного.

– Может, и так, – хитро улыбнулась я и прошла в кухню. Полина стояла у стола и нарезала колбасу, вид у нее, надо сказать, был весьма уставший.

– У тебя что-то случилось? Ты как-то странно выглядишь.

– Нет, ничего, просто день какой-то неудачный вышел. То на работе неприятности, то машина сломалась. Ну да ладно, не бери в голову, расскажи лучше, что у тебя приключилось.

– Подожди еще немного, скоро все узнаешь, – меня так и распирало рассказать ей обо всем, но я сдержалась.

Наконец все сели за стол и мне дали слово.

– У меня для вас очень приятное известие...

Тут я сделала паузу. Мне нравилось напряженное выражение их лиц. Интересно, что они сейчас думают? Наверняка представили себе нечто ужасное, кто-кто, а Полина, я бы-

ла в этом уверена, подумала, что я, конечно же, влипла в какую-нибудь историю или что-то в этом роде.

– Так вот, я хочу сообщить вам, что наконец нашла хорошую, очень прилично оплачиваемую работу.

Все облегченно вздохнули, а затем наперебой стали засыпать меня вопросами.

– Тише, тише, я же не могу отвечать на все сразу. Вы ешьте, а я буду рассказывать все по порядку. Недавно я прочла в газете объявление, что на высокооплачиваемую работу требуются психологи, и решила сходить. Я особо-то не рассчитывала, что меня примут, просто было интересно. Как ни странно, они сразу же заинтересовались моей кандидатурой, так как уже были наслышаны о наших с Полиной подвигах, а вчера предложили мне должность директора одного из отделов.

Директор фирмы там просто замечательный, таких людей сейчас просто трудно встретить. Он такой красивый... – я запнулась, поняв, что привлекла внимание всех именно к тому, что первоначально решила держать в тайне. Кирилл даже перестал есть и, гневно прищурившись, ждал, что я скажу дальше. Я улыбнулась и, как ни в чем не бывало, продолжала: – ...что наверняка от него без ума весь коллектив. Знаете, я даже подумала, что с таким лицом нужно было бы в кино сниматься, а не в фирме какой-то сидеть, хотя и это тоже неплохо. Между прочим, у меня даже фотография его есть, хотите покажу?

Я порылась в сумочке и извлекла оттуда маленькую фотографию, которую выпросила вчера у секретарши, когда она собиралась ее выбросить из-за того, что на нее случайно пролили воду, и она испортилась. Я была так рада, когда она решила мне ее взять, что чуть не расцеловала ее прямо при всех. Куплю красивую рамочку и поставлю на своем столике, – решила я тогда, даже не вспомнив, что Кирилл живет сейчас со мной.

– Фото немного испорчено, на него, кажется, воду пролили, но я его просушила, так что лицо видно очень хорошо. – Все стали с интересом разглядывать фотографию. – Правда ведь, красавец? Разве можно уничтожать такие фотографии, как они это делают? Вот я ее и взяла, чтобы вам показать.

– А парень ничего, небось нравится девкам, – сказал Дрюня, когда фото попало ему в руки. Мы сомневались, что он вообще мог хорошо его рассмотреть, так как за двадцать минут этот тип умудрился осушить уже половину бутылки, к которой еще никто из остальных не притронулся. Виски было жаль, но сегодня я пить не собиралась. По крайней мере, не сейчас.

Жора никаких особых эмоций по этому поводу не проявил, а вот Кирилл очень долго и пристально всматривался в фотографию, наверняка его задело слова, сказанные мной в адрес будущего начальника. – Конечно же, ревнует, – решила я, видя, с какой брезгливостью он передал фото в руки Полины.

– Ничего особенного в нем нет, тоже мне, красавец, – высказал он свое мнение.

Полина взяла фото и сразу же как-то странно изменилась в лице. Затем стала напряженно всматриваться в фотографию, а через минуту спросила:

– А как зовут этого человека?

– Валерий Федорович Нефедов, если я не ошибаюсь. А что? Ты его знаешь?

– Нет, не думаю. Но мне он почему-то кажется человеком не слишком хорошим, я почему-то уверена, что...

– 15– Полина! Когда ты перестанешь придираться к моим знакомым? Тебе не нравится никто из тех, с кем я общаюсь, даже Дрюня, а он такой славный человек, вот посмотри, – все повернули голову в сторону Дрюни и засмеялись. Успев осушить за это время две бутылки портвейна, Дрюня свернулся калачиком на кресле и сладко посапывал.

Да, ругать Дрюню было ни к чему, так как через два часа он оказался из нас самым трезвым. Пили все, кроме Полины, которую, как всегда, мучила принципиальная аллергия, к тому же, у нее явно что-то и по жизни не ладилось, так как домой она уехала раньше всех, даже не предупредив об этом меня. Она, конечно, оставила записку, но там, где нам удалось ее обнаружить только поздно ночью, и то только потому, что Кирилл что-то искал в кухне. Я решила, что завтра обязательно нужно будет поговорить с ней, хотя понимала, что сделать это я вряд ли буду в состоянии.

Глава 3

Полина

Ничего не понимаю. Почему Максим обманул меня?... Или Ольгу?... Почему он представился Ольге Валерий Федоровичем, а мне Максимом? Я была зла как никогда. Неужели этот человек принял мою сестру за меня и решил над ней, то есть надо мной, подшутить. А может, ему известно, что нас двое, Оля же сказала, что он наслышан о наших с ней подвигах. Хорошо хоть, у меня хватило ума ничего не рассказывать ей об этом, а то сестрица сразу же начала бы все выяснять, кричать, ругаться, как всегда, ни в чем не разобравшись до конца.

А что если Максим решил поиграть чувствами Оли? Ведь ему наверняка известно многое о ее характере. Хотя зачем ему все это нужно? Решил поиграть в любовь? Нет, этого просто не может быть, он показался мне вполне нормальным человеком...

И тут на меня кто-то навалился сзади.

Чертовы троллейбусы, еще не разу не удалось доехать в них до дома, чтобы не наловить синяков. Какая-то старушка попыталась протиснуться вперед и при этом довольно сильно зацепила своей авоськой за мое платье. Нет, ну почему сегодняшней день так ужасен? Теперь придется превратить

свое новое платье в половую тряпку, поскольку ремонту оно уже явно не подлежит – на боку сияет довольно обширная дыра, защитить которую вряд-ли удастся самому искусному портному. Ездят тут всякие, и куда их только несет-то в такую темень?

Проехав так еще остановки две, я решила дальше пройтись пешком, но выйти на следующей остановке мне не удалось, так как проход до двери преграждали вечно чем-то не довольные старушки. Когда наконец мне удалось покинуть этот двигающийся ад, я облегченно вздохнула. Никогда в жизни больше не поеду на общественном транспорте, в крайнем случае пройду пешком.

Добравшись-таки до дома, я сразу же свалилась в кровать. Доползти до ванной просто не было сил.

Спала этой ночью я довольно плохо. В голове все время крутились какие-то дурные мысли, а потому утром меня ожидала головная боль. И надо же такому случиться! Ладно, если бы я пила, было бы хоть не обидно. Вот у Жоры с Ольгой небось голова не болит, почему же мне за них страдать приходится?

Поняв, что провести день в постели не удастся, я решила отправиться к Максиму и попытаться потихоньку выяснить, что он же он задумал. К тому же, он сам предложил как-нибудь встретится и обсудить его предложение, так что причина, чтобы поехать к нему, у меня была. Отыскав в кармане своего платья его адрес, который пришлось буквально

расшифровывать, так как от влаги все буквы расплылись, а некоторые и вовсе исчезли, я на скорую руку перекусила и вышла из дома.

Фу, черт, совсем забыла про машину. Небось ребятня уже все болты повыкручивала – пришлось вернуться и вызвать аварийку. На ремонт машины у меня ушло полдня и наверняка ушло бы еще больше, не окажись у меня запасных частей. Спасибо Жоре, он всегда хранил в гараже множество всякого хлама, среди которого иногда попадались и хорошенькие вещички.

Наконец, машина была на ходу. Я села за руль и направилась в переулок Луговой. Странно, почему Максим, или как там его еще – Валерий Федорович, забрался в такую глушь? Директор развивающейся компании, владелец клуба мог бы позволить себе что-нибудь поприличнее, да, к тому же, находящееся поближе к своему офису.

Наконец показался дом номер шесть. Ну и развалюха. Я вышла из машины и прошла во двор. Накренившаяся калитка висела на одной петле и то и дело норовила упасть. Узенькая дорожка густо заросла травой, словно по ней и не ходили вовсе.

Поднявшись по крутой скрипящей лестнице на третий этаж, я постучала. Никто не ответил. Этот хлыщ наверняка заметил мою машину и теперь делает вид, будто его нет дома. Я постучала сильнее, из соседней квартиры высунулся сторбленный старичок с торчащими в разные стороны усами

и прошипел:

– Девушка, его дома нет.

– А вы знаете, кто здесь живет?

– Парень какой-то, он тут недавно. Имени его не знаю.

– А вы уверены, что его нет?

Старик, надо полагать, обиделся, так как поспешил захлопнуть дверь и удалиться. Я постояла еще немного у двери и спустилась вниз. Интересно, когда он вернется? Может, стоит немного подождать...

Просидев в машине около получаса, я решила, что лучше направиться домой и попытаться вечером позвонить, ведь телефон-то его у меня есть. Хотя он вполне может быть фальшивым. Ну да ладно. Я села за руль и поспешила прочь. Едва я свернула в сторону своего дома, как зазвонил сотовый.

– Да, я слушаю.

– Полиночка, это какой-то кошмар. Я... я не знаю, что мне делать.

О, Боже. Только ее мне сейчас и не хватало.

– Что случилось? Говори четко и ясно. Тебя уволили с работы?

– Да если бы, – Ольга едва ли не рыдала. – Валерия Федоровича убили.

– Как убили? Когда? Откуда ты это знаешь?

– Понимаешь, я пошла к нему на встречу, как мы и договорились, захожу, а тут... Полиночка, что же мне делать,

ведь меня наверняка обвинят в его убийстве?

– Так ты что, трогала труп?

– Да нет, что ты, я же страх как боюсь покойников, но ведь я его нашла.

– Милиция уже в курсе?

– Нет, я решила сначала позвонить тебе. Что мне делать, Полина?

– Где находится этот офис? – Ольга продиктовала мне адрес.

– Жди, я сейчас приеду. А ты пока немного поори там.

– Зачем это?

– Чтобы все решили, что ты нашла труп и очень испугалась, а потом звони Жоре, я тоже попытаюсь с ним связаться.

Я попыталась дозвониться до Жоры, но его телефон был занят. Развернув машину, я понеслась в офис, проклиная всю дорогу свою непутевую сестрицу, которая то и дело влипала в какие-нибудь неприятности.

Остановив машину возле огромного здания, которое, казалось, было выполнено из одного лишь стекла, я стремглав вбежала внутрь. Ольга сидела в коридоре и, изображала из себя шокированную увиденным дамочку. Между прочим, ей это очень даже хорошо удавалось, так как все присутствующие – секретарши, блюстители порядка, уже появившиеся на месте происшествия, и просто посторонние люди – пытались ее успокоить.

Одна смуглая пожилая женщина крутилась возле нее и

всячески пыталась успокоить «бедную девушку». Она то и дело предлагала Ольге стакан воды, махала на нее каким-то журналом и протягивала ей очередной платочек, который извлекала из своего кармана. Мне даже сначала показалось, что она специально запаслась ими для этого случая. Ольга сразу же принимала платочек и тут же принималась с усердием проливать в него крупные слезы и сморкаться, а потом как ни в чем не бывало возвращала его женщине.

Мне даже стало интересно, каким образом она умудрялась из себя выжимать такое количество слез. Не знай я Ольгу, наверное, поверила бы, что она на самом деле очень расстроена увиденным, но я знала, что моя сестрица не на столько уж сентиментальна, чтобы убиваться по поводу смерти, пусть даже и насильственной, почти не знакомого ей человека.

Несколько минут я наблюдала за происходящим в коридоре. Да, я всегда считала, что Ольге необходимо было пойти в театральное училище, а не увлекаться этой психологией, глядишь бы, сейчас кучу денег загребала. Решив, что пора бы уже и прекратить этот спектакль я направилась к утешающим.

– Где Жора? – подойдя к Ольге, спросила я. Она указала мне в сторону и принялась «рыдать» с новой силой.

Ну и актриса, просто слов нет. Я повернулась туда, куда указала мне Ольга, и увидела Овсянникова, который стоял у окна и беседовал с охранником. Дождавшись, когда они

закончат разговор, я подошла:

– Что-нибудь уже известно?

– Ты слишком нетерпелива, Полиночка. Между прочим, сестру ты можешь забрать, она нам больше не понадобится.

Я хотела задать Жоре еще несколько вопросов, но он сделал вид, что у него неотложные дела. Как всегда, пытался отгородить меня от впутывания во всякие истории. Только почему он никак не хочет понять, что этим только мешает мне, а иногда и подвергает опасности? Ну да ладно, пусть делает свою работу, а завтра я приглашу его к себе на обед, уж от этого-то он вряд ли откажется, и выведаю все, что мне нужно.

Я подошла к Ольге и постаралась вытянуть ее из толпы, которая уже с жадностью выслушивала прилично приукрашенный рассказ о сегодняшнем убийстве. Сделать это оказалось не так-то просто, так как Ольге явно нравилась ее новая роль. Поняв, что нормально этого сделать не удастся, я наклонилась к ней и прошептала:

– Если ты сейчас же не прекратишь этот бал-маскарад, то я расскажу всем свою версию случившегося, – эти слова подействовали на сестру, как укол, она тут же встала и направилась к машине, гневно сверкая направленным на меня взглядом.

Я отвезла Ольгу домой и, передав в руки Кирилла, который пообещал за ней присматривать, отправилась домой. Для себя я уже давно решила, что заниматься этим делом не

буду, пусть им занимается Жора, ведь ему тоже иногда нужно оставлять работу. К тому же, видела-то я этого Максима Валерьевича всего один раз. Поинтересоваться о ходе дел, конечно, можно, мне-то это никак не повредит, да и просто интересно.

Нет, странно все же, почему он соврал мне, что его на самом деле зовут Валерой? Жора подтвердил это. Скорее всего, он действительно принял меня тогда за продажную девку и потому решил, что мне вовсе не обязательно знать, как его зовут на самом деле, а потом, когда выяснилось, что я якобы психолог, он представился и предложил работу. Узнать, так ли было все на самом деле, я, вероятнее всего, уже не смогу.

Глава 4

Ольга

Я была просто в шоке. Надо же такому случиться! Когда мне, наконец-то, по-настоящему повезло, нужного мне человека убивают. И из-за чего? Жора почему-то был уверен, что никакой кражи в кабинете не произошло, все вещи на своих местах, а значит, убили не из-за денег. В таком случае, зачем это было нужно? Кому мог помешать какой-то психолог? Понять смысла произошедшего мне никак не удавалось. Да, рано я начала радоваться, даже один день на работе провести не успела, а теперь, вероятнее всего, и не проведу. Кто знает, кого поставят на его место. Я вздохнула.

Полина теперь, наверное, считает меня неудачницей, ей-то всегда все удается. Хотя, вчера у нее, похоже, тоже были какие-то проблемы, я еще собиралась спросить, но, как всегда, позабыла. Ну и память у меня, как у сопливой девчонки, ничего не помню. Кириллу вчера, например, обещала купить сигареты, Артуру и Лизе раздобыть ролики и, конечно же, ничего этого еще до сих пор не сделала. Кирилл-то меня, ясное дело, поймет, он привык, а вот дети, им же не объяснишь, что у мамы были проблемы.

Из коридора послышался голос Кирилла:

– Дорогая, у тебя случайно нет телефона Мурашова? –

Кирилл рылся в своем блокноте, но, вероятнее всего, ничего не находил. – Понимаешь, этот гад вчера прихватил с собой мою папку с документами. Перепутал он, что ли, ее со своим рваным портфелем? – Портфель Дрюни на самом деле стоял под столиком, возле зеркала, а вот папка Кирилла, которую он по привычке всегда оставлял на полке, отсутствовала. Я засмеялась.

– Тебе-то, конечно, смешно, а у меня там важные документы, вот потеряет их этот оболтус, что я тогда делать буду?

Документы у Кирилла действительно были важные, это я понимала, ведь он, как-никак, весьма продвинутый предприниматель, и бумаги, это основа всей его деятельности. Наверняка в этой папке были какие-нибудь важные контракты или договоры, раз он так сильно из-за этого расстроился.

– Подожди пару минут, сейчас найду, – я стала искать свою сумку, точно помня, что телефон Дрюни у меня записан в блокноте. – Странно, я хорошо помню, что видела ее сегодня утром. Где она может находиться?

Кирилл, вероятнее всего, понял, что я пытаюсь найти свою сумку и никак не нахожу, поэтому сказал:

– Может, ты опять, по ошибке, засунула ее в шкаф?

Нет, шкаф я с утра еще не открывала, это я помнила точно. Еще бы, кому захочется, чтобы его завалило кучей белья.

Интересно, куда же я могла ее деть? И тут меня внезапно осенило: ведь я ходила с этой сумочкой на встречу с Нефедовым и, скорее всего, оставила ее там.

Что же делать? Говорить Кириллу, что я забыла ее на месте преступления, конечно, не стоит, иначе он тут же начнет упрекать меня в том, что я самая рассеянная женщина на всем белом свете, и что от меня вечно только одни проблемы и неприятности. Поэтому я решила соврать.

– Ой, милый извини, совсем забыла, я ведь одолжила свою сумочку Полине. Она купила себе новое платье, такое красивое, ты наверняка видел, а про сумочку Полина, естественно, забыла. Поэтому я и решила дать ей ее поносить, ведь она так хорошо сочетается с платьем. А блокнот вынуть мне и в голову не пришло, наверное, слишком сильно расстроена была, – я сделала вид, что на самом деле очень расстроена, и он, скорее всего, поверил, что так оно и есть.

– Ладно, придется к нему сходить самому, – и тут он, вероятнее всего, вспомнил, что обещал Полине не оставлять меня сегодня одну, что бы я не наделала глупостей, и хотел уж было передумать, но я, уже решив для себя, что мне необходимо вернуться на место преступления и забрать свои вещи, пока на них не наткнулся кто-то еще, опередила его:

– Да, сходи непременно, бумаги, это ведь такая вещь, за ними глаз да глаз нужен, а Дрюня, мало ли куда он может их деть. А я, пока ты ходишь, приготовлю нам что-нибудь перекусить. Можешь даже пригласить Дрюню к нам на ужин, он последнее время что-то слишком похудел, наверняка плохо питается, – я мило улыбнулась и чмокнула своего ненаглядного в щечку.

Было видно, что Кирилл не заподозрил в моих словах ничего плохого, хотя мое желание что-то приготовить на ужин его насторожило. Заметив это, я поспешила добавить:

– Странно как-то, но вчера я впервые поняла, как приятно, когда твои старания кто-то оценивает. Может, мне действительно стоит уделять побольше времени своей семье? Научиться вкусно готовить?

– Лицо Кирилла просияло:

– Я знал, что ты когда-нибудь одумаешься, – радостно похвалил он. – Так я схожу к Дрюне?

– Конечно, сходи. Да, если тебя не затруднит, зайди, пожалуйста, по пути в «Элефант», там вчера такие пирожные классные привезли, очень хочется попробовать.

Я знала, что этот магазинчик находится совсем не рядом с домом Дрюни и даже не в той же части города, именно потому и послала Кирилла туда. Мне нужно было выиграть как можно больше времени. Уверена, к их приходу я уже успею вернуться, а может, даже и что-нибудь приготовить.

Едва Кирилл скрылся за дверью, я быстренько собралась и выскочила на остановку. Хоть бы автобус не задержался, до офиса, конечно, не далеко, но лучше иметь немного времени в запасе, чтобы успеть хоть что-то состряпать дома. Наконец подъехал нужный мне автобус, который направлялся в сторону горпарка, где и находился этот «Мираж».

Автобус был переполнен, но я все же влезла в него, предположив, что следующий не многим будет отличаться от это-

го, так как сейчас был самый разгар дня, и все куда-то спешили. Для того что бы попасть в него, мне пришлось перетолкать кучу народа и переругаться с несколькими противными старушками, которые так и норовили проскользнуть в автобус впереди меня.

Удобств не было никаких, люди со всех сторон толкались и прижимались друг к другу потными, скользкими телами. Правильно говорит Полина, транспорт летом, это ад на колесиках. Но ей-то хорошо, у нее хоть своя машина есть, а вот мне постоянно приходится бултыхаться в этих парилках.

Я прислонилась к окну, боясь пропустить нужную мне остановку. Надеюсь, что милиция еще не обнаружила мою сумочку, иначе мне придется им долго объяснять, откуда у меня, устраивающейся на работу, фотография будущего начальника. Наконец показался нужный мне район, я облегченно вздохнула и стала пробираться к выходу.

– Девушка, вы поменьше толкаться не могли бы, не одна ведь едете, – заворчала на меня какая-то, крашенная в рыжий цвет, старушка у которой было волос столько же, сколько у новорожденного.

– Скажите спасибо, что я вас только толкнула, а не прошлась по вам, – злобно бросила я, продолжая расталкивать всех и пробираться к выходу. Старуха что-то заворчала в след, но слушать ее комплименты у меня не было ни какого желания, да и настроение у меня сейчас было такое, что я сама запросто могла убить кого угодно и даже не пожалеть

об этом.

Наконец мне удалось выбраться из этой консервной банки, и я сразу же направилась к девятиэтажному зданию, в котором и находился раньше офис Нефедова. – Интересно, поставил ли Жора охранника возле двери или нет? А если поставил, как тогда мне пробраться внутрь, ведь не станешь же ему объяснять в чем дело, да он и не поймет. Я стала подниматься по лестнице и твердила:

– Только бы не поставил, только бы не поставил, – как будто это могло мне помочь.

Ну, так я и думала, поставил – возле двери сидел сопливый юнец в ментовской форме и листал газету. И что теперь делать? Как проникнуть внутрь? я расстроилась. И почему мне так не везет: сначала убили моего работодателя, потом я забыла сумочку на месте убийства, теперь еще это. И зачем я только тогда пошла устраиваться на эту работу, ведь меня вполне устраивал мой прежний заработок, глядишь, сейчас бы всего этого не было. Сидела бы себе дома, за чашкой коньячка, и наслаждалась какой-нибудь мыльной оперой, которые постоянно крутят по телевизору, а теперь придется лезть в самое пекло. Ну все, хватит вздыхать, сама ведь вляпалась, лучше подумать, как убрать отсюда этого юнца.

И вдруг мне пришла идея, глупая, конечно, но я надеялась, что она сработает.

Возле окна, где обычно курили, это было понятно по тому, что там валялись сигаретные окурки, пахло дымом и было

много пепла, я заметила пивную банку. Я решила, что она вполне сойдет за приманку, на которую я надеялась поймать этого сопливого охранника.

Подойдя к лестничной площадке, я тихонько, чтобы не привлекать к себе внимания, взяла эту банку и сбросила ее вниз, а затем спряталась за дверь. Банка, естественно, зазвенела, ударяясь за попадающиеся на пути перила и ступеньки. Охранник испуганно вскочил. Через несколько минут он уже неся вниз по лестнице, намереваясь разобраться в причине этого грохота. Пролетев мимо, он так сильно распахнул дверь, что у меня на лбу появилась огромная шишка. Хорошо еще, что я сразу сообразила не закричать, иначе бы все мои старания полетели к черту.

Теперь путь был свободен. Я тихонько приоткрыла дверь и вошла в кабинет. Хорошо еще, что дверь никто не запер, да и запирать-то было не на что: только сейчас я обратила внимание, что дверной замок взломан. Я зашла в кабинет и осмотрелась. Здесь все было так же, как и несколько часов назад, только труп уже убрали. Ставни до сих пор были распахнуты, бумаги расположены на столе так же, как и тогда, когда я вошла сюда впервые, хотя некоторые из них были снесены ветром на пол. Единственное, что добавилось к интерьеру, это меловое очертание убитого. Я перешагнула через него и подошла к столу.

Моя сумочка лежала там же, где я ее в спешке и бросила, то есть на мягком офисном кресле стоящем, в углу за две-

рю. Странно, как это ее никто еще до сих пор не обнаружил, она же буквально сразу привлекает к себе внимание и все потому, что, в отличие от Полины, я всегда предпочитала в вещах все более яркое и насыщенное.

А что, если ее содержимое давно уже осмотрели, – вдруг пришло мне в голову, – и просто оставили все улики на месте преступления, чтобы попозже все еще раз хорошенько изучить?

Я испугано приблизилась к креслу. Нет, к сумочке явно никто не притрагивался, иначе бы они просто не смогли закрыть ее давно разошедшийся по швам замок. Неожиданно мой взгляд упал на немного приоткрытый ящик стоящего у стены шкафа и на выглядывающий из него уголок какой-то папки. Интересно, что там может быть? Меня распирало любопытство и поэтому я решила заглянуть туда одним глазком.

Я стала выдвигать ящик, который при этом весьма сильно заскрипел. На мгновение я замерла, не хватало только, чтоб меня здесь застали, тогда-то уж точно обвинят во всех смертных грехах да еще и убийство припаяют. Лазить по чужим вещам, конечно, не хорошо, но ведь человека уже нет и все это все равно, скорее всего, выбросят.

Поняв, что никто ничего не услышал, я достала папку. За дверью послышался какой-то шум. Наверняка возвращается охранник, – решила я. Ладно, осмотрю ее содержимое дома, а сейчас нужно незаметно выскользнуть из кабинета. Едва

я вышла за дверь и спустилась на несколько ступенек вниз, как наткнулась на поднимающегося почти бегом по лестнице охранника. Он подозрительно посмотрел на меня и пронесся наверх. Хорошо хоть ничего не заподозрил и не стал приставать с глупыми вопросами, которые они так любят задавать. Скорее всего, он принял меня за одну из служащих, но мне это сейчас было даже на руку.

Я стала спускаться вниз по ступенькам, так как до лифта необходимо было идти в другую часть здания, а я не хотела никому попадаться на глаза. Сделать это можно было, только спустившись по лестнице, которой все здешние служащие пользовались только в том случае, если лифт ломался, в остальное же время они спускались на лифте даже со второго этажа на первый. Можно подумать, от спуска по лестнице они устанут. Хотя, те же самые привычки характерны для сотрудников любой продвинутой фирмы. По какой-то странной причине спускаться пешком считается для обеспеченных людей чем-то унижительным. Но сейчас такое мнение меня очень даже устраивало.

Да, вот это меня угораздило влипнуть в историю, – размышляла я, спускаясь. – Если узнает Полина или Кирилл, то мне несдобровать. Они меня собственноручно сдадут в милицию.

Кабинет Нефедова находился на третьем этаже, и поэтому я спускалась медленно, уверенная в том, что о том, что в офисе кто-то был, не скоро станет известно, если вообще

станет. Как я и ожидала, на лестнице мне никто так и не попался, поэтому я расслабилась и принялась напевать старую песенку о медведях.

Продолжая спускаться, я стала укладывать папку Нефедова в свою сумочку, только сейчас сообразив, что даже не попыталась скрыть ее от охранника, и в этот момент зацепилась платьем за торчащие из стены, к которой я прислонилась, гвозди. Сначала я жутко испугалась, так как решила, что кто-то схватил меня сзади, но, оглянувшись, поняла в чем дело. Неужели нельзя было все это позабывать, не здание, а черт знает что, а еще развивающаяся фирма называется. Я осторожно отцепила платье и стала спускаться дальше, продолжая ругать строителей и всех, кто, по моему мнению, был виноват в том, что мое самое любимое платье было теперь испорчено.

Дойдя до последних ступенек, я услышала голос Овсянникова, доносившийся из коридора. Наверняка решил еще раз осмотреть место убийства, – решила я. Попадаться ему на глаза мне совсем не хотелось. Я прекрасно понимала, что мне вряд ли удастся убедительно соврать ему о причине моего прихода в «Мираж», уж он-то нас с Полиной хорошо знает. Значит, необходимо было спрятаться. Я заглянула в соседний офис, табличка которого гласила, что там находится бюро по трудоустройству населения.

Едва я вошла, ко мне обратилась молоденькая секретарша, лет двадцати пяти. Девушка была довольно привлека-

тельной, хотя чуть курносенький нос делал ее похожей на сопливую девочку. Светлые волосы были уложены в замысловатую прическу, как мне показалось, дополненную шиньоном, и украшены заколкой в виде ромашки. Платье на ней было белое, с мелким черным горошком, а поверх него был надет коротенький безрукавный жакет со множеством карманов-обманок. Руки девушки были с избытком украшены кольцами, которые, в отличие от всего остального, между собой никак не сочетались.

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста. – поприветствовала она меня, улыбнувшись. – Вы по поводу работы? – я кивнула. – Пожалуйста, заполните эту анкету, – она протянула мне лист, на котором с обеих сторон были напечатаны мелким шрифтом какие-то вопросы.

Я взяла его и стала заполнять, надеясь таким образом хоть немного занять себя, пока Жора не уберется из коридора.

Вопросы были довольно простыми: семейное положение, возраст, прежнее место работы и так далее, поэтому я очень быстро ответила на них и вернула анкету секретарше. Та, задав мне еще несколько вопросов по поводу того, где бы мне хотелось работать и какую заработную плату получать, принялась рыться в компьютере.

Наконец она оторвалась от экрана и сказала:

– По вашей специальности у нас сейчас есть только одна свободная вакансия, работа психологом в детском садике, но вам она, наверное, не подойдет?

– Да, мне бы хотелось что-нибудь более перспективное.

– В таком случае я пока больше ничем не смогу вам помочь, приходите через неделю, может, к тому времени что-нибудь и появится.

Я встала и медленно направилась к двери, надеясь только на то, что Жора уже покинул коридор. Я осторожно открыла дверь и столкнулась нос к носу с Овсянниковым. Ну все, влипла, – только и успело мелькнуть у меня в голове, прежде чем он схватил меня за руку и вытянул из кабинета.

– Что ты здесь делаешь? – злобно произнес он сразу же, не дав мне даже вымолвить и слова.

Я выдернула свою руку, которую он продолжал держать, довольно сильно сжимая, и раздраженно произнесла:

– Не пойму, почему тебя удивило мое присутствие в этом здании. Разве я не имею права сюда приходиться?

– Конечно, имеешь, но только не в то время, как здесь убивают твоего друга. Я же тебя хорошо знаю, Оленька, поэтому не пытайся мне врать.

Он пристально посмотрел мне в глаза, надеясь по ним определить, пытаюсь ли я что-то скрыть или нет, но я, с честью выдержала это испытание.

– Если ты сомневаешься в чем-то, то можешь заглянуть в этот кабинет и поинтересоваться, зачем я приходила.

Как ни странно, но Жора так и сделал. Невероятно, неужели он так сильно не доверяет мне? Хотя для этого, конечно, было очень даже не мало причин.

Несколько минут он беседовал с секретаршей, велел мне дожидаться его возле двери. Пришлось ждать, так как мой уход мог бы быть расценен как побег. Наконец он вышел и по-прежнему недоверчиво уставился на меня.

– Секретарша все подтвердила, но я все равно не верю, что ты сюда приходила на работу устраиваться. Расскажешь все сама, или мне подняться наверх и спросить у охраны, что ты тут делала?

– Да, пожалуйста, спрашивай кого хочешь? Можешь даже по рации с ним переговорить, – я боялась, что Овсянников и вправду решит подняться со мной наверх, тогда уж охранник, видевший меня на лестнице, сразу все выдаст. Но, зная все это я, продолжала врать: – Жора, я очень тороплюсь и не собираюсь бегать с тобой по этажам и доказывать свою невиновность в этом убийстве, до которого, мне, кстати, совсем нет дела.

Овсянников мне не верил, поэтому он спокойно включил рацию и поинтересовался у охранника, не входил ли кто в офис Нефедова, и не покидал ли он свой пост. Охранник, конечно же, не стал признаваться, что покидал пост, так как кому же захочется получить втык от начальства. Я стояла в стороне и победно улыбалась.

– Ну что, убедился, Фома неверующий? – злобно глядя ему в глаза, произнесла я.

По моему лицу Жора наверняка понял, что он еще очень даже пожалеет об этом, и решил, что на всякий случай сле-

дует извиниться.

– Оля, извини, конечно, но ты же понимаешь, это моя работа. Я просто обязан подозревать всех, в том числе и тебя с Полиной. Я надеюсь, ты не слишком на меня обиделась?

– Ну, если ты, конечно, поделишься со мной последними новостями по этому делу, тогда я, может быть, ничего не стану говорить Полине и даже пообещаю забыть о произошедшем. Ты же знаешь, как Полина может воспринять такое недоверие к своей сестре и себе.

Видел бы себя Жора в этот момент со стороны. Он был похож на мальчишку, которого застали за воровством яблок. Как же наивны и глупы эти мужчины.

Наконец я вышла на улицу и облегченно вздохнула. Было даже странно, что все так удачно вышло. Я не только забрала с места преступления свою сумочку и прихватила папку Нефедова, но и выпытала у Жоры все, что ему было известно на данный момент. Известно ему было, правда, не слишком много, только то, что убийца был знаком с жертвой. Доказывается это тем, что следов сопротивления не обнаружено. Сей факт, правда, я и без него знала, но подтверждение моих предположений, это тоже неплохо.

Теперь оставалось только попасть домой раньше Кирилла. Я остановила такси и попросила подбросить меня до дома. Шофер попался не особенно разговорчивый, но это и к лучшему, я абсолютно не была расположена говорить. В моей голове сейчас крутились совсем другие мысли, абсолютно не

связанные с Нефедовым. Я думала о том, что сейчас скажу Кириллу, если он вдруг окажется дома. Он наверняка попытается вытянуть из меня все: где я была, что еще задумала? Можно было бы, конечно, немного наврать, но как я объясню ему свой сияющий на лбу синяк.

Машина остановилась возле дома, и я облегченно вздохнула, так как в окнах не было видно силуэта Кирилла. Если бы он пришел раньше меня, то непременно бы дожидался моего возвращения возле подъезда или сидел у окна. Так было всегда, когда я немного задерживалась.

Значит все-таки успела, хоть в этом повезло, – подумала я доставая из сумочки кошелек. Шофер заломил такую баснословную цену, что мне пришлось несколько минут потратить на спор с ним. Наконец ему надоело ругаться со мной, и он согласился с той суммой, которую я предлагала.

Я зашла в подъезд, дверь моей квартиры на самом деле оказалась заперта. Значит я не ошиблась, Кирилла еще нет. Я вошла в дом и сразу же поспешила в ванную, решив хоть немного привести себя в порядок. Стоя в ванной и намыливая руки мылом, я продолжала ругать этого жлоба шофера – вот кретин, требует сто рублей за какие-то несколько остановок, которые и пешком можно запросто осилить, а на автобусе за три рубля добраться.

Да, заплатить за такси восемьдесят рублей это было уже слишком, но зато теперь у меня было хоть немного времени в запасе. В то время, как я упорно рылась в шкафу, пытаюсь

найти хоть что-то, что не требует глажки, так как на моем платье сияла огромная дыра, в дверь зазвонили. Наверняка вернулся Кирилл. Уходя, он, скорее всего, не стал брать ключи, так как надеялся, что к его приходу я все же буду дома. Я еще раз глянула на себя в зеркало и поспешила к двери.

– Ты уже вернулся, дорогой? – едва открыв дверь, залепетала я.

Кирилл злобно уставился на синяк, который мне так и не удалось замаскировать. Он, скорее всего, уже понял, что я успела куда-нибудь влипнуть.

– Что ты на меня так смотришь? А, это! Ничего страшного, просто я нечаянно открыла шкаф, и на меня вывалилась вся одежда, а твой любимый чемодан угодил мне прямо в лоб. До сих пор не могу прийти в себя, но врач сказал, что все в порядке, ранка не серьезная.

Я сделала вид, что мне немного больно, и Кирилл тут же растаял. Как же, оказывается, легко обмануть мужчину, достаточно нескольких слезинок, пары вздохов, и он уже полностью тебе верит.

Шкаф-то все еще до сих пор был открыт, так как я только что пыталась найти в нем что-нибудь из одежды, а вот убрать еще ничего не успела, поэтому вещи валялись буквально по всей комнате. Какая же я умница, если смогла так умело выкрутиться.

– Дорогая, ты уверена, что с тобой и вправду все в порядке? – поинтересовался Кирилл, решив, что на самом деле так

и было, так как и вещи и, его чемодан были видны с самого порога.

– Да, со мной все хорошо, ты не волнуйся. Жаль вот только, что я не успела ничего приготовить, много времени ушло на поход в эту поликлинику.

– Ну да ничего, главное, что ты в порядке, а ужин я сейчас приготовлю сам.

Он положил принесенную папку и направился в кухню. И тут я вспомнила про Мурашова:

– А где же Дрюня, неужели он отказался прийти к нам?

– Как же, откажется он, ему ведь известно, что тут его непременно угостят бутылочкой коньячка или, на крайний случай, винца. Естественно, что он придет, но чуточку попозже. Сейчас он побежал в рощу, говорит: «Пока еще светло, я успею грибочков насобирать, все к ужину пригодятся», – Кирилл как-то загадочно улыбнулся.

– Что тебя так рассмешило? – поинтересовалась я.

– Смешно просто, только Дрюне могла прийти мысль пойти искать грибы в городском парке, там мухоморы-то и те не растут, не то что нормальные грибы.

– Так почему же ты не сказал ему об этом? – я была вне себя. Разве можно так издеваться над человеком.

– Ничего, ему полезно немного воздухом подышать, – Кирилл посмотрел на меня. – Да не переживай ты так по этому поводу, походит немного и придет, к тому же, у меня будет время что-то приготовить. А ты пока иди отдохни, а то, не

дай Бог, еще хуже станет.

Я не стала спорить, тем более что готовить мне сегодня как-то совсем не хотелось и, к тому же, было очень интересно, что же находится в папке, которую я прихватила в офисе. Наверняка там должно быть что-нибудь интересное, может, ценные бумаги или даже деньги. Я знала одного такого человека, который все свои сбережения всегда хранил только в папке, так как боялся доверить их сегодняшним, не слишком серьезным банкам. Может, и Нефедов был из того же числа людей. Я зашла в комнату, прикрыла дверь и достала свой трофей.

Папочка оказалась выполненной из натуральной крокодиловой кожи и сама по себе была весьма дорогой. Замочек на ней был какой-то странный, вроде не защелка и в то же время не замок. Я повертела папку в руках, пытаюсь определить, каким же образом она открывается. Так и не поняв устройства этого замка, я принялась крутить и нажимать на все, что только на ней двигалось и поворачивалось. Наконец мне повезло, и замок был открыт. Оказалось, что всего-навсего достаточно было нажать на маленькую кнопочку, замаскированную среди рисунка. А ловко придумано. Не каждый сразу догадается, как действует этот замок. Я бы тоже никогда до этого не додумалась, если бы все не вышло случайно.

Удобно устроившись на кровати, я осторожно открыла папку и принялась изучать ее содержимое. В ней оказались какие-то документы, которые для меня никакого интереса не

представляли, так как я в них совершенно не разбиралась, а показывать их Кириллу пока не могла, иначе не отвертишься. Также там оказались несколько цветных фотографий и пара писем. Именно их я и стала рассматривать.

На первой фотографии, на фоне деревенского домика, который был едва виден из-за растущих перед ним деревьев, стоял Нефедов, а рядом довольно симпатичная, можно даже сказать, красивая девушка, которая держала на руках маленькую девочку. Девочке было где-то лет десять, может, чуть меньше, но было ясно, что в школу она уже наверняка должна была ходить. На девочке было коротенькое розовое платьице, а в руках она держала большого плюшевого мишку, вероятнее всего, подаренного родителями. Я перевернула фотографию. С обратной стороны оказалась надпись: «Мариночке девять лет».

Я просмотрела остальные фотографии, на них были те же самые люди, только фотографировались они в разных местах: на пляже, сидя на дереве, возле старого колодца. Несколько снимков было даже сделано возле знакомого мне парка, находящегося в нашем городе. На обратной стороне одной из этих фотографий тоже была надпись: «Любимому папочке от дочери. Я тебя очень люблю». Значит это его дочь, – сделала вывод я. Красивая пара. И дочь у Валеры замечательная, чем-то даже на него похожая. Не найдя в фотографиях больше ничего интересного, я перешла к письмам.

Я развернула первое письмо. По почерку мне стало ясно,

что его писал ребенок, вероятнее всего, эта самая Марина. Она сообщала о том, что хорошо закончила этот учебный год в школе, хотя класс в письме не был указан, что вернулся брат мамы, но ей он не понравился, хоть и пообещал, что непременно свозит ее к морю. Письмо было небольшим и заканчивалось строчкой: «Папа, пожалуйста, не говори маме, что я тебе написала, иначе она очень сильно обидится на меня и будет ругать».

Мне стало ясно, что отношения у родителей девочки не ладятся, жаль, что при всем при этом страдает невинный ребенок. Я посмотрела на конверт, но обратного адреса на нем не увидела.

Второе письмо, как ни странно, было запечатано, следовательно, Нефедов его еще не успел прочитать. Может, он и получил-то его только сегодня утром, хотя, впрочем, теперь это уже все равно не имеет значения. Я начала читать:

«Здравствуй, папа. Как у тебя дела? Почему ты не пишешь мне, я очень скучаю? У меня сейчас каникулы. Мама говорит, что я тебя летом не увижу, потому что ты плохой. Папа, почему она так говорит? Вчера мама сильно-сильно на тебя ругалась, и ее брат тоже. Я боюсь. Так что ты, пожалуйста, будь поосторожнее».

Странно все как-то. Из-за чего родители девочки не ладят? Почему девочка просит папу быть поосторожнее? Не знаю почему, но меня это письмо насторожило. Я еще немного порылась в папке, но больше ничего не нашла. Жаль, что

здесь нет фотографии брата Нефедова, о котором он мне рассказывал. Можно было бы его найти.

Стоп! А что если брата давно уже убрали? Вдруг ее мать из-за чего-то обозлилась на отца своей дочери и решила его убрать, а его брат, узнав об этом, решил ей помешать, вот эта сумасшедшая его и хлопнула, чтоб не выдал. Значит, где-то вполне может быть еще один труп.

Нет, слишком уж все неправдоподобно получается. Может, дочка с матерью здесь и вовсе ни при чем. Непременно нужно с ними поговорить, все равно они что-то знают обо всем этом. Для себя я решила, что распутаю это дело, пусть даже без помощи Полины. Я во что бы то ни стало доберусь до того негодяя или негодяйки, которые лишили меня престижной работы. Полина, конечно же, будет против, станет говорить: «Жора сам во всем разберется, он специалист в своем деле». Ха, что бы делал этот специалист без нас с сестрой, он только на готовенькое всегда появляется.

С чего же начать поиски? Ладно, сначала нужно переговорить с этой девочкой и ее матерью. Где бы мне раздобыть их адресок? Может, звякнуть Жоре, пусть поищет. Нет, он сразу же начнет допытываться, для чего мне это нужно, или, еще хуже, сообщит Полине. Что же делать?

Глава 5

Полина

После того, как я отвезла сестру домой и взяла с Кирилла обещание, что он позаботится об Ольге, я направилась домой. Ужасно хотелось отдохнуть и расслабиться, но мысли не давали мне покоя. Я настолько сильно привыкла постоянно все осмысливать, выяснять и обдумывать, что сейчас просто не могла от этого отделаться. Всю дорогу я прокручивала в голове всевозможные версии убийства, но ни к чему конкретному так и не пришла.

Сначала я предположила, что Валеру убрали какие-нибудь конкуренты, скорее всего, из-за денег или долга, потом пыталась прикинуть, какие еще могли быть причины для его убийства, которые бы не были связаны с работой. Может, это какая-то месть, или он просто кому-то сильно насолил. А что, вполне может быть. Затем я решила, что его вполне могла убрать одна из любовниц, так как, на мой взгляд, у него их должно было быть предостаточно.

Любопытно, что по этому поводу думает Жора? Уверена, у него давно уже созрела какая-нибудь версия убийства, ведь он-то знает намного больше меня. Мне было не столько интересно, сколько понятно, что пока я не узнаю что-то конкретное, то не смогу успокоиться, такая уж у меня натура.

Мне всегда необходимо быть в самой гуще событий.

В конце концов я решила, что непременно приглашу этим вечером Жору на обед, иначе заснуть мне просто не удастся. Готовить, как ни странно, мне сегодня не хотелось, да и приглашать его к себе домой тоже, иначе ненаглядного будет довольно трудно выпроводить. Поэтому, я выбрала, на мой взгляд, самое оптимальное и правильное решение: приглашу его в кафе. Посидим немного, а потом разбежимся. Можно было бы, конечно, пойти в ресторан, но у меня сейчас было весьма туго с деньгами, а требовать платить у Жоры я не могла, не люблю чувствовать себя кому-то обязанной, тем более ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.